

ББК 71.0

A.C. Страданченков

Предпосылки появления законодательства как культурного феномена

A.S. Stradanchenkov

Preconditions of the Beginning of Legislation as a Cultural Phenomenon

Анализируются основные предпосылки, подготовившие почву для возникновения и формирования в человеческом обществе неотъемлемой части современной культуры – системы нормативных технологий и оценочных критериев, называемых в целом системой законодательства. Автор выделяет и анализирует природные и культурные (социальные) предпосылки.

Ключевые слова: нормы, культура, право, законодательство, общество, природные и культурные (социальные) предпосылки.

Воздав должное богам, Ромул созвал толпу на собрание и дал ей законы, ничем, кроме законов, он не мог сплотить ее в единый народ.

Тит Ливий

Исследование предпосылок, причин возникновения не столько права, а именно законодательства как культуры и культурного явления имеет важное значение в связи с тем, что, во-первых, в научных трудах современных философов и культурологов эта проблема освещена достаточно отрывочно, применительно к частным случаям, безотносительно системного охвата факторов, послуживших формированию указанного явления, а, во-вторых, изучение обозначенного вопроса помогло бы более глубоко понять истоки и генезис происхождения законодательства и правовых норм именно как продукта человеческой деятельности. Актуальность темы объясняется и тем, что в качестве одного из основных методологических постулатов, лежащих в основе той или иной философской, теоретико-правовой концепции возникновения законодательства и права, находится не столько проблема происхождения законодательства и истории его развития, сколько вопрос о сути права, его разновидностях и источниках (в последнем случае – о формах выражения права). Сам же вопрос происхождения непосредственно законодательства является недостаточно освещенным в философской и культурологической литературе.

Вместе с тем в ряду продуктов культурной деятельности человека законодательные нормы и право

The paper analyzes the basic preconditions which have paved the way to the beginning and formation in a human society an integral part of modern culture – a system of normative technologies and estimation criteria named as a system of the legislation. The author allocates and analyzes natural and cultural (social) preconditions.

Key words: norms, culture, law, legislation, society, natural and cultural (social) preconditions.

как таковое имеют огромное значение. Но право и законодательство рассматриваются учеными порой по-разному. С точки зрения социологической школы право понимается как реализованные в процессе взаимодействия между социальными группами и классами юридические правила, как «порядок общественных отношений в действиях и поведении людей». Основное внимание уделено здесь практике действия норм, их реализации в социуме. Представители этого направления отдают приоритет не столько «праву в книгах», сколько «праву в жизни». С позиций нравственной концепции право рассматривается как форма общественного сознания: система представлений о существующих и действующих в данном обществе нормах, правах, запретах, обязанностях, условиях их возникновения и реализации, порядке и формах защиты.

В бытийном представлении людей, а зачастую и в правовых теориях, например в нормативной концепции правопонимания и в так называемом позитивном праве, само право понимается как аналог законодательства, трактуемого в широком смысле [1, с. 210]. И хотя именно такой подход будет являться основным предметом дальнейшего нашего исследования, уточним авторское понимание феномена законодательства (права) как культурного явления в данном аспекте. Под понятием «феномен» (от греч. *phainomenos* – являющееся) обычно подразумевается любое явление, данное нам в опыте чувственного познания. «Культурный» обозначает, что рассматриваемое явление имеет искусственное происхождение, вы-

раженное в различных культурных артефактах, формах и прочем, возникших в процессе непосредственного преобразования людьми отдельных природных явлений или созданных ими в результате творческой деятельности. Под понятием же «законодательство» (право) в данном случае мы будем подразумевать социальные нормы, представляющие собой специфические правила поведения, регламентированные или поддерживаемые существующей в конкретном сообществе властью и обладающие определенными чертами (признаками) – «юстициабельности». Указанные признаки выделил в свое время французский социолог права Ж. Карбонье [2], разрабатывавший и проблемы юридической антропологии. К ним он отнес: *важность разрешаемого дела, возможность разрешения «жизненной ситуации» третьей стороной и обеспечение реализации нормы процессуальными предписаниями.*

Стоит обозначить еще одну важную методологическую деталь. Говоря о поиске причинности какого-либо культурного, социального явления, мы опасаемся в качестве обстоятельств, побудивших само событие, обозначить множество объектов и факторов, которые способны только усложнить анализ, так как достаточно отдаленно связаны с самим предметом исследования. Поэтому только определенные стороны бесконечных в своем многообразии явлений, которым мы предписываем общее культурное значение, представляют для нас познавательную ценность, только они являются предметом казуальных объяснений [3, с. 5]. В противном случае, как отмечал М. Вебер, исчерпывающее казуальное сведение какого бы то ни было конкретного явления во всей полноте его действительных свойств не только практически невозможно, но и бессмысленно [4, с. 376]. Исходя из этого, при выделении причин (предпосылок) определяющим является видение исследователя и вычленение, сведение им тех или иных предпосылок к «существенным» с его точки зрения компонентам события, явления.

Говоря о предпосылках законодательства как культурного феномена и элемента культуры, в первую очередь стоит отметить, что характеристика права в обозначенном аспекте будет неполной без выявления соотношенности культурного и природного его содержания. Не случайно аналитические исследования культурологов показывают, что, хотя культура внебиологична, надприродна и ее нельзя полностью свести к природному, однако и культурное не из чего вывести и построить, кроме как из природного [5, с. 9]. Это относится и к возникновению законодательства (права). Изначально именно физио-биологические и другие природные факторы предопределили выделение из природы человека как наиболее развитого социального существа.

Исходя из указанного, достаточно условно совокупность основных предпосылок появления законо-

дательства (права) можно разделить на две группы: **природные** и **культурные (социальные)**.

К **природным факторам** в данном случае целесообразно отнести *совокупность физиопсихологических черт самого человека и непосредственно природные условия.*

Считается установленным, что сформированный в течение долгого периода времени у человека как *биофизиологического организма* комплекс таких отличительных черт, как прямохождение, речь, пользование огнем и способность все более совершенствовать свои орудия, предопределил возможность и закономерность возникновения в зарождающемся социуме способности к творчеству, труду, высокому уровню коммуникации, включающей как инструмент и законодательное регулирование. К числу особо значимых *психических оснований* в первую очередь можно отнести *разум, волю к самосовершенствованию, духовность, высокий уровень абстракции, совесть и эстетические чувства* [6; 7]. Современные исследователи, в частности представители этологии, эволюционного учения, не без основания предполагают, что первичные, не развитые до человеческого уровня признаки разума, воли и прочего были присущи не только древнему человеку, но и целому ряду других высокоразвитых животных [8]. Появление же их у человека в существующем (высокоразвитом) качестве также не было чем-то мгновенным. К указанным основаниям стоит прибавить также *интересы и потребности*, ведь именно они, будучи присущи человеку в виде наиболее активной, чем у других живых существ генетической программы освоения окружающей среды во многом послужили развитию человеческого сознания [9, с. 171–172] и представляют собой основные побудительные силы человеческой деятельности. Согласно мнению древнегреческого мыслителя Демокрита именно поиск путей удовлетворения различных потребностей во многом сделал ум человека изощренным, способствовал развитию речи, выработке привычки к труду. Без обозначенных физиопсихологических особенностей человека были бы невозможны ни сами многогранные взаимоотношения между людьми и социальными группами, ни многообразные формы правового регулирования.

Уточняя непосредственно *природные условия, окружающие человека* в период его становления и развития, отметим следующее. Еще в антагонистических по отношению к ряду современных взглядов трудах классиков марксизма прямо отмечалось, что сущность и структура общества есть «совокупность отношений людей друг к другу и природе» [10, с. 385]. И эту методологическую посылку вряд ли можно игнорировать. Ведь даже на эмпирическом уровне вполне справедливо констатировать то обстоятельство, что природное (в данном случае – внешнеприродная среда) имеет большое значение для тех форм, в которых формируется и живет культура. Стоит сравнить формы куль-

турного бытия горных народов, живущих на Кавказе и в Андах, в Гималаях и Кордильерах, чтобы убедиться в том, что особенности ландшафта накладывают печать удивительного сходства на многие черты функционирования культуры. То же самое можно сказать и о народах, живущих в тропиках или полярных районах, жителях океанических островов или обширных степных просторов [11, с. 110]. Подобные выводы применимы и по отношению к формированию социальных, в том числе правовых норм – законодательства. Исследуя роль обычного права как форму, превосходящую законодательство в решении задач национального развития, М.А. Супатаев справедливо подчеркивает, что правовая множественность является результатом длительного цивилизационного развития различных народов [12, с. 77]. Таким образом, климатические и другие природные условия места проживания конкретных народов, бесспорно, оказывали свое влияние на становление и развитие правовых норм, их специфику. Последнее непосредственно отразилось и на становлении законодательства как такового.

К культурным (социальным) факторам целесообразно отнести *социально-экономические и общественно-политические предпосылки*.

Рассмотрим подробнее *социально-экономические предпосылки*. Первые социальные нормы, возникшие примерно в период среднего палеолита (120–35 тыс. лет назад), носили в основном коллективистский характер. Это объяснялось тем, что в те далекие времена не было необходимости налаживать какую-то производственную цепочку и выстраивать систему связей, управления, так как первобытным людям с экономической точки зрения не приходилось даже перераспределять добытую пищу. Объективная экономическая необходимость в существовании разборных отношений закрепились в форме определенной общественной нормы – общего пищевого табу. Подобное же происходило и с другими социальными нормами, которые представляли собой лишь дополнительный элемент регулирования [13, с. 87].

Позже, в период так называемой неолитической революции, непосредственно связанной с улучшением климата, ростом растительности и разнообразием животного мира в течение раннего голоцена (10000–7000 лет до н.э.), на фоне увеличения населения и появления первых крупных поселений людей, развития орудий труда и появления гончарного ремесла преимущественно происходит переход от собирательства и охоты к сельскому хозяйству и скотоводству, или, говоря иначе, к производящему хозяйству [14]. Именно в это время начинают формироваться объективные условия для становления и совершенствования системы социального регулирования, состоящего из правил общезначимого поведения в форме морали, традиций, обычаев, обычноевения, религиозных норм и т.д. [15, с. 36]. Дифференциация и усложнение труда

и самого общества требовало и более эффективного инструмента влияния на социальные процессы.

Дальнейшее развитие производства, усложнение его процессов, необходимость товарообмена и расширения торговых связей создали объективную потребность в их более жесткой регламентации, находящейся до этого *non ex lege* (лат. – *не в соответствии с законом*). Постепенно в рамках системы социального регулирования начинают закладываться и основы такого инструмента, как законодательство, право. Еще до появления государственных образований и широкого применения последними законодательства регулирование указанных вопросов лежало на зарождающемся праве, существующем в форме обычая, который, несмотря на неписаную форму существования, обладал указанными выше признаками «юстициальности» [16, с. 10]. Показательно классическое высказывание Ф. Энгельса: «На известной, весьма ранней стадии развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом» [17, с. 272]. Таким образом, экономические предпосылки возникновения права и законодательства, безусловно, являлись одними из важнейших в формировании последних, но далеко не единственными.

Существенное, но более субъективное влияние на формирование права как культурного явления оказали *общественно-политические предпосылки*: дифференциация общества, власть, появление института собственности, интересы социальных слоев общества, идеология, религия.

Дифференциация общества как таковая, казалось бы, не имела прямого отношения к появлению законодательства. Но, на самом деле физические различия у наших предков, совмещенные с имеющимися в человеческом обществе еще в виде генетических программ различными типами поведения, предопределяли не только место конкретного индивида в производственном процессе, но и его потенции в цепочке власти, собственности. Согласно современным утверждениям этологов [18] сообществам ранних гоминидов (нашим предкам) было свойственно иерархическое построение. Изначальное лидерство, основанное на физиологических программах, отличиях, со временем видоизменяется. Власть родовых старейшин (старшин), вождей постепенно обретает новые черты, становится наследственной, деспотической, сакрализованной, с элементами тайных союзов. С.А. Токарев называет их одной из зародышевых форм примитивной государственной власти [19, с. 307].

Коллективное проживание с жесткой системой иерархичности, совместное освоение окружающей сре-

ды, а со временем и появление излишек продуктов труда (что привело к возникновению собственности) требовали особого уклада – выделения специальных групп людей, в чьи функции входило управление родом, общиной (вожаки, старейшины и т.д.), а также особых способов его защиты. Последние были направлены не столько для защиты извне, сколько для разрешения возникающих споров внутри сообщества. Некоторые ученые предполагают, что именно в первобытных церемониях по разрешению споров, чаще всего имеющих обрядовый характер, с мифологическим обоснованием, берет начало институт суда [20].

Будучи выработанными еще в первобытном обществе, известные правила и нормы социального поведения [21, с. 63] также меняли свои приоритеты. Если изначально эти нормы носили преимущественно направленность регулирования поведения в отношении других зоологических видов (рефлексы коллективной борьбы), то со временем (в первую очередь в связи с усложнением общественно-производственного уклада) стали «перенацеливаться» на отношения внутри самих человеческих групп. Обычай как источник норм обычного права становится главной регулирующей силой в родовом обществе, а с появлением отношений собственности и власти начинает артикулировать интересы не только всего коллектива, но и личные права и обязанности. В последнем также проявляется одна из главных черт права – защита общества от индивидуальных посягательств на общественные ценности. Как справедливо отмечает Жан Карбонье [2, с. 329], именно существование отношений собственности, власти и примитивного прообраза суда обуславливает возникновение правовой формы регламентации этих отношений, т.е. появление института законодательства и права. Таким образом, законодательство и право исторически формируются еще в догосударственную эпоху как культурный продукт преимущественно в форме обычая, выполняющего функцию социального регулятора.

На определенной стадии развития социума и общественных отношений возникает ситуация, ког-

да одних физических, психологических, моральных или иных невластных, незаконодательных регуляторов становится недостаточно для эффективного упорядочивания общества, а интересы различных, и в первую очередь имущих социальных слоев общества и образующихся протогосударств понуждают искать инструменты регулирования все большего и большего количества сторон усложняющейся общественной жизни. К последним относятся отношения между государствами, работниками и работодателями, противоречия по поводу собственности, различного рода конфликты, брачно-семейные отношения и т.д.

В течение большого исторического периода огромное, а порой и основное регулирующее значение имела *религия* как таковая, представляющая собой совокупность оформленных в определенные рамки норм человеческого общежития. Но расширяющиеся экономическо-политические аспекты жизни все чаще выходили за пределы конфессиональных (преимущественно нравственных) положений, что также в целом подготавливало необходимость появления государственно оформленных нормативных актов – современного законодательства.

Рассмотрение основных предпосылок появления законодательства будет неполным, если отдельно не отметить роль *письменности и государства*. Только возможность фиксации определенных правил с последующим их тиражированием позволила пользоваться конкретными нормами как однозначно понимаемыми и доступными, а государственный механизм контроля и принуждения придал закону соответствующую силу.

В завершение отметим, что именно совокупность указанных в настоящей статье предпосылок (условий, факторов) позволила человечеству создать тот свод правил коллективного существования, систему нормативных технологий и оценочных критериев, которые в целом называются системой законодательства и являются неотъемлемой частью культуры современного общества.

Библиографический список

1. Венгерова А.Б. Теория государства и права. – 3-е изд. – М., 2000.
2. Карбонье Ж. Юридическая социология / пер. с франц. – М., 1986.
3. Бобров М.Я. Система законов и категорий общей социологии. – Барнаул. 1993.
4. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
5. Поликарпов В.С. Лекции по культурологии. – М., 1997.
6. Цицерон М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – М., 2010.
7. Шри Ауробиндо. Человеческий цикл. – М., 1999.
8. Дольник В.Р. Кто сотворил творца? Электронная библиотека «Этология» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ethology.ru/library/?id=61>.
9. Щербатых Ю.В. Общая психология. – СПб., 2008.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М., 1955–1981. – Т. 25, ч. II.
11. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. Сущность культуры. – Ростов н/Д., 1979.

12. Супатаев М.А. Культурология и право: На материале стран Тропической Африки / Российская академия наук. Институт государства и права. – М., 1998.
13. Мурашко Л.О. Начальные виды социальной нормативности // Журнал российского права. – 2002. – №22.
14. Anil K. Gupta. Origin of agriculture and domestication of plants and animals linked to early Holocene climate amelioration // Current science. – 2004. – Vol. 87, №1.
15. Фокин Т.Б. Социально-юридическая природа нормы права. – СПб., 2005.
16. Камкия Б.А., Камкия Ф.Г. Особенности правового статуса субъектов обычного права. – Сочи, 2001.
17. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. – 2-е изд. – М., 1955–1981. – Т. 18.
18. Дольник В.Р. Естественная история власти. Образовательные ресурсы / Официальный сайт Российского университета дружбы народов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/25091>. (дата обращения: 17.09.10).
19. Токарев С.А. Ранние формы религии. – М., 1990.
20. Хайкин Я.З. Структура и взаимодействие моральной и правовой систем. – М., 1972.
21. Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология. – М., 1964.